

УДК 81–112.2

DOI 10.21661/r-117975

*Н.В. Андрюхина***АССЕРТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ
НЕИСКРЕННЕГО ДИСКУРСА**

Аннотация: как отмечает автор, неискренность является неотъемлемым атрибутом современного общества, поэтому в настоящее время существует необходимость изучения неискренности с точки зрения лингвистики. Неискренность получает воплощение в неискреннем дискурсе. Целью настоящей статьи является рассмотрение асертивных речевых актов как средства реализации неискренного дискурса на материале англоязычных политических текстов. Рассмотрев примеры, автор приходит к выводу, что асертивы являются эффективным средством реализации неискренного дискурса.

Ключевые слова: неискренность, неискренний дискурс, речевой акт, асертив, неискренняя пропозиция.

*N. V. Andryukhina***ASSERTIVE SPEECH ACTS AS AN EXPRESSIVE MEAN
OF INSINCERE DISCOURSE**

Abstract: according to the author insincerity is an integral feature of the modern society, that is why nowadays there is a preoccupation in the study of insincerity from the point of view of linguistics. Insincerity externalizes itself in insincere discourse. The aim of the article is to analyze assertive speech acts as an expressive mean of insincere discourse in English political texts. Having analyzed the examples, the author comes to a conclusion, that assertive speech acts are the effective means of expressing an insincere discourse.

Keywords: insincerity, insincere discourse, speech act, assertive, insincere proposition.

В настоящее время лингвисты проявляют все больший интерес к изучению лжи как языкового феномена. К настоящему моменту в лингвистике наметилось два направления изучения лжи: представители первого направления, такие как Н.Д. Арутюнова (1991, 1994), С.Н. Плотникова (2001), L. Gustafsson (1980) и др., изучают языковые средства, номинирующие ложь, методами логического и структурного анализа и когнитивной семантики, а представители второго, такие как Й. Кубинова (2002), Дж. Остин (1986), Дж.Р. Сёрль (1986) изучают прагматические характеристики ложных высказываний, т.е. условия сознательного нарушения реализации принципов кооперации [2]. Ложь с точки зрения лингвистики может изучаться в рамках целого ряда направлений, например, таких, как лингвофилософия, лингвопрагматика, психолингвистика и др., которые отличаются друг от друга различными подходами к понятию «ложь», а также методами анализа данного феномена. Лингвисты на данный момент также не пришли к единому мнению относительно статуса лжи в системе лингвистических терминов. Разными лингвистами она рассматривается как концепт, стратегия, коммуникативное намерение, речевой акт, речевой жанр и т. д.

Вслед за С.Н. Плотниковой мы считаем, что по своему понятийному статусу ложь является коммуникативной стратегией, реализующейся в неискреннем дискурсе, который неискренний говорящий выстраивает исходя из своей коммуникативной интенции [4]. В соответствии с коммуникативной интенцией, говорящий выбирает ту или иную речевую стратегию, в том числе ложь. Мы разделяем точку зрения Л.Р. Безуглой о правомерности выделения неискренних речевых актов, но не жанров [1], и полагаем, что в данной ситуации речевые акты являются одним из способов реализации коммуникативных речевых ходов, к которым неискренний говорящий прибегает для реализации речевой стратегии неискренности.

В данной статье на примере утверждений политических лидеров рассмотрим, каким образом неискренний дискурс реализуется при помощи неискренних

ассертивов, в которых нарушение условий искренности проявляется в противоречии между выраженной в утверждении пропозицией и реальным положением вещей.

В литературе существует классификация неискренних речевых актов, в рамках которой последние предлагается разделять в соответствии с типами фальсифицируемой интенции. Интенции подразделяются на ассертивные (среди которых рациональная оценка, знание/незнание, сомнение, предположение, вера, уверенность), волитивные (желание, намерение) и эмотивные (эмоциональная оценка, отношение к адресату, эмоции). На основе этих типов фальсифицируемой интенции выделяются неискренние ассертивы (ложь) – в них нарушение условий искренности состоит в противоречии между утверждением и верой; неискренние директивы, квеситивы и комиссивы (манипуляция), в которых противоречие состоит в выражаемой и действительной воле говорящего; неискренние экспрессивы (лицемерие), в которых противоречие состоит в несоответствии выражаемых чувств действительным. Неискренние экспрессивы предлагается подразделять на эвалюативы (под которыми понимается лесть и клевета), эмотивы и бехабитивы (под которыми понимается притворство). При этом, при использовании эвалюативов эмоции и оценка направлены на реципиента, а при использовании эмотивов и бехабитивов объектом является сам говорящий, т.е. он лжет о своих чувствах и эмоциях. Неискренние эвалюативы, в зависимости от оценки, разделяются на речевые акты лести (неискренние похвала, комплимент) и клевету (неискреннее обвинение, упрек [1]).

Приводя данную классификацию неискренних речевых актов, следует отметить, что во всех неискренних речевых актах у говорящего есть скрытая перлокутивная цель – обмануть реципиента; если же перлокутивной цели нет, то речевой акт классифицируется как ирония, сарказм, шутка. При этом Л.Р. Безуглая утверждает, что по шкале «истинно-ложно» можно оценить речевые акты всех иллокутивных типов, кроме декларативного и контактивного, поскольку условие искренности в них отсутствует [1]. Отмечается, что при совершении декларативных речевых актов обман возможен в случае, если говорящий выдает себя за

должностное лицо, однако при этом нарушается не условие искренности, а подготовительное условие: «говорящий не имеет необходимых полномочий, поэтому его действия не являются легитимными» [1, с. 33]. Считаем возможным не вполне согласиться с данным мнением, поскольку в данном случае условие искренности также нарушается, так как человек выдает себя за другого, что проявляется в речи и тем самым вводит реципиента в заблуждение. В качестве доказательства данного утверждения обратимся к другой классификации, в которой декларативные и контактивные речевые акты также выделяются в качестве неискренних. Нарушение условий истинности в неискренних декларативах заключается в ложном указании на статус, полномочия отправителя. В неискренних декларативах нарушается коннотативная функция языка, при этом, продуцируя ложное высказывание, неискренний говорящий «реализует в речевой ситуации ложное положение дел» [3, с. 88]. Что касается неискренних контактивов, то, продуцируя их, говорящий проявляет ложную учтивость, или, в соответствии с нормами, принятыми в обществе, делает вид, что признает авторитет получателя нарушая при этом фатическую функцию языка.

Поскольку ассертив по своей природе является утверждением, он служит для эффективного выражения фактов и призван внушить реципиентам уверенность в искренности высказывания. В связи с этим ассертив используется неискренними говорящими в качестве наиболее простого средства реализации неискренного дискурса: используется противоречие между предназначением ассертива убеждать и его лживым содержанием. Лживость содержания обеспечивается построением ложной пропозиции, а аффирмативная природа ассертива поможет говорящему добиться наилучшего перлокуционного эффекта.

Рассмотрим высказывания Дональда Трампа в рамках взятого у него интервью: *Question: do you believe the hacking was justified? And will you release your tax returns to prove what you're saying about no deals in Russia?*

Trump: I'm not releasing the tax returns because as you know, they're under audit.

Question:... since the '70's has had a required audit from the IRS, the last place to release them, but as president sir...

Trump: You know, the only one that cares about my tax returns are the reporters, OK? They're the only who ask.

Question: You don't think the American public is concerned about it?

Trump: No I don't think so. I won, when I became president. No, I don't think they care at all. I don't think they care at all».

В приведенном примере Дональд Трамп в ответ на предложение опубликовать свою налоговую декларацию отвечает, что, во-первых, этот документ находится в данный момент на проверке, и, кроме того, вопрос о его налогах интересует только журналистов, а простые американцы не придают ему ни малейшего значения. Утверждение о проверке документа содержит ложную пропозицию, которая, однако, распознается журналистом: налоговая служба не запрещает публикацию декларации даже во время проверки. Тогда Трамп выступает с новым ассертивом, в котором также отражена ложная пропозиция: официальные данные опросов населения (о которых Трамп просто не может не знать) свидетельствуют, что вопрос о налогах видных политиков, в том числе президентов, является одним из самых животрепещущих [6].

Вопрос о публикации декларации неудобен для Трампа, и в данном случае его коммуникативной интенцией является приуменьшение значимости ее публикации и оправдание своих действий. Эта интенция обуславливает выбор стратегии неискренности, средством реализации которой оказываются ассертивные речевые акты. Эффект воздействия на реципиента усиливается повторами неискренних ассертивов.

Рассмотрим высказывание другого политического деятеля:

We give [foreign aid] to developing countries, and 70 percent of it's stolen off the top.

На слушаниях сената член республиканской партии и сенатор от штата Кентукки Пол Рэнд заявил, что 70% средств, выделяемых Америкой в качестве гуманитарной помощи другим странам, разворовывается. Тот факт, что в данной

сфере существует коррупция, неоспорим, однако ее масштаб, по видимому, является выдуманным, поскольку в официальных сведениях приведенная цифра не фигурирует [7].

Коммуникативной интенцией говорящего в данном случае является обращение внимания реципиентов на масштабы коррупции, для чего автор в качестве речевой стратегии использует неискренность. Неискренний дискурс в данном случае, также как в предыдущем примере, реализуется при помощи ассертива с ложной пропозицией, которая действительности не соответствует.

Рассмотрим еще один пример, в котором Дональд Трамп в интервью программе «Fox News Sunday» прибегает к использованию неискренного дискурса.

Wallace: According to The Washington Post, the CIA has concluded that Russia intervened in the election to help you win the presidency. Your reaction?

Donald Trump, R-President-Elect: I think it's ridiculous. I think it's just another excuse. I don't believe it. I don't know why, and I think it's just -- you know, they talked about all sorts of things. Every week, it's another excuse. We had a massive landslide victory, as you know, in the Electoral College. I guess the final numbers are now at 306. She's down to a very low number.

Дональд Трамп строит ложную пропозицию заявляя, что одержал блестящую победу на выборах. При этом он не уточняет, с кем еще стоит сравнивать его результаты. Между тем, согласно исследованию, проведенному политологом Джоном Питни (John J. Pitney Jr.), Трамп набрал 56.88 процента голосов выборщиков, что отнюдь не является достаточно хорошим результатом по сравнению с количеством голосов, набранных другими президентами [8].

Трамп использует неискренний дискурс для того, чтобы преувеличить собственный успех и убедить в этом слушателей. Неискренность в данном случае выражается при помощи неискренного ассертива. Использование в приведенном неискреннем ассертиве оценочного словосочетания *massive landslide victory*, в котором повторяются синонимичные определения, помогает Трампу произвести на публику большее впечатление и заставляет реципиентов еще больше доверять его словам. Пропозиция, выраженная в ассертиве *She's down to a very low number*,

также имеет ложный характер, поскольку по результатам от коллегии выборщиков Хиллари Клинтон набрала 218 голосов, против 276 у Трампа [8].

Еще одним примером, в котором Дональд Трамп прибегает к использованию неискреннего дискурса, можно считать его ответ на вопрос об отношениях с Владимиром Путиным в ходе интервью в программе «*This Week*». Рассмотрим отрывок из интервью.

«Stephanopoulos:... What exactly is your relationship with Vladimir Putin?»

Trump: I have no relationship to – with him. I have no relationship with him.

Stephanopoulos: But if you have no relationship with Putin, then why did you say in 2013, I do have a relationship. In 2014, I spoke...

Trump: Because he has said nice things about me over the years. I remember years ago, he said something – many years ago, he said something very nice about me. I said something good about him when Larry King was on. This was a long time ago. And I said he is a tough cookie or something to that effect. He said something nice about me. This has been going on. We did 60 Minutes together. By the way, not together-together, meaning he was probably shot in Moscow...

Stephanopoulos: Well, he was in Moscow...

Trump: And I was shot in New York.

Stephanopoulos: You were in New York. But that's the thing.

Trump: «No, just so you understand, he said very nice things about me, but I have no relationship with him. I don't – I've never met him. ...I have no relationship with Putin. I don't think I've ever met him. I never met him. ... I mean if he's in the same room or something. But I don't think so...»

Stephanopoulos: You've never spoken to him on the phone?

Trump: I have never spoken to him on the phone, no. ... Well, I don't know what it means by having a relationship. I mean he was saying very good things about me, but I don't have a relationship with him. I didn't meet him. I haven't spent time with him. I didn't have dinner with him. I didn't go hiking with him. I don't know – and I wouldn't know him from Adam except I see his picture and I would know what he looks like.

В данном случае пропозиция в высказывании Трампа имеет ложный характер; в период с 2013 по 2015 годы в интервью различным СМИ он сам не говорил, что лично знает Путина и находится с ним в очень хороших отношениях [9]. Как и в предыдущих примерах, речевая стратегия реализуется при помощи неискренних ассертивов. В данном примере имеет место искажение: лжец не только скрывает правду, но и предоставляет взамен ложную информацию, выдавая ее за истинную. Искажение, таким образом, служит речевой тактикой при порождении неискренного дискурса.

Утверждая, что он сказал о хороших отношениях с Путиным только потому, что Путин о нем хорошо отзывался, Трамп пытается трансформировать образ ситуации, что представляется еще одной тактикой при реализации неискренного дискурса.

Многочисленные повторы неискренних ассертивов усиливают воздействующую силу дискурса.

Аналогичное высказывание по данному вопросу присутствовало в речи Дональда Трампа на пресс конференции во Флориде:

I never met Putin – I don't know who Putin is. He said one nice thing about me. He said I'm a genius. I said thank you very much to the newspaper and that was the end of it. I never met Putin.

В данном примере, так же, как и в предыдущем, перлокутивный эффект достигается при помощи повторяющихся ассертивов.

Из вышеописанных примеров следует, что ассертивы являются эффективным средством реализации неискренного дискурса.

Список литературы

1. Безуглая Л.Р. Неискренние речевые акты и неискренние речевые жанры [Текст] / Л.Р. Безуглая // Жанры речи. – 2015. – №1 (11). – С. 30–37.
2. Ленец А.В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты (на материале немецкого языка): Дис. ... д-ра филол. наук 10.02.19, 10.02.04 [Текст] / А.В. Ленец. – Ростов н/Д, 2010. – 392 с.

3. Ленец А.В. Отечественные и зарубежные теории лжи и речевого обмана [Текст] / А.В. Ленец // Вестник Челябинского государственного университета – 2008 – №26 – С. 79–86.

4. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного лингвистического ун-та, 2000. – 244 с.

5. Телеканал Foxnews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foxnews.com/transcript/2016/12/11/exclusive-donald-trump-on-cabinet-picks-transition-process/> (дата обращения: 20.01.2017).

6. Politifact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2017/jan/11/donald-trump/trump-wrong-reporters-are-only-ones-who-care-about/> (дата обращения: 20.01.2017).

7. Politifact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politifact.com/global-news/statements/2017/jan/17/rand-paul/no-70-foreign-aid-not-stolen-top/> (дата обращения: 20.01.2017).

8. Politifact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2016/dec/12/donald-trump/donald-trumps-electoral-college-victory-was-not-ma/> (дата обращения: 20.01.2017).

9. Politifact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2016/dec/12/donald-trump/donald-trumps-electoral-college-victory-was-not-ma/> (дата обращения: 20.01.2017).

Андрюхина Наталия Валерьевна – ассистент кафедры «Теория и практика перевода» ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Andryukhina Natalia Valerievna – assistant of “Translation Theory and Practice” Department FSBEI of HE “Tolyatti State University”, Russia, Tolyatti.
